

Елена Викторовна Падучева —
российский лингвист, один из крупнейших
специалистов по семантике.
Профессор (с 1996 года), иностранный член
Американской академии наук и искусств
(с 1976 года), член Европейского
лингвистического общества (с 1987 года), член
Грамматической комиссии Международного
комитета славистов (с 1991 года).
Окончила филологический факультет
МГУ (1957 год),
работает в ВИНТИ РАН
(главный научный сотрудник),
доктор филологических наук (1984 год).
Автор шести монографий и нескольких
сот публикаций на русском, английском,
французском, польском языках.

Научные интересы Падучевой многообразны,
новаторские работы, соединяющие достижения
западной и российской лингвистики, посвящены
синтаксису (в том числе синтаксической
типологии), логико-семантическому анализу
высказывания, теории речевых актов и
прагматике, таксономическим классам
глагольной лексики (в духе работ З. Вендлера
и Ю. С. Маслова), лексической семантике,
русской и славянской аспектологии, просодии,
теории нарратива, анализу литературных
приёмов с лингвистической точки зрения,
математическим методам в лингвистике и
исследовании мышления и др.
Теоретические принципы Е. В. Падучевой
в ряде отношений близки Московской
семантической школе, но в целом её подход
к анализу фактов синтаксиса и семантики
является индивидуальным и может
рассматриваться как особое направление
отечественной лингвистики.

Е. В. Падучева на протяжении многих лет
руководит работой по созданию лексико-
семантической базы данных «Лексикограф».

(Из Интернета)

ISBN 978-5-9551-0312-9

9 785955 103129 >

Е. В. Падучева СТАТЬИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Е. В. Падучева СТАТЬИ РАЗНЫХ ЛЕТ

Е. В. Падучева

СТАТЬИ РАЗНЫХ ЛЕТ

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2009

ББК 81.031
П 16

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект № 07-04-16142

Падучева Е. В.

П 16 Статьи разных лет. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 736 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0312-9

В книге собраны статьи, написанные в разное время (начиная с 1957 года и кончая 2005-м) и посвященные разным темам, — синтаксису; референции и анафоре; коммуникативной структуре предложения и просодии; грамматической семантике, в частности аспектологии; лексической семантике — в том числе таксономическим категориям и тематическим классам слов; структурной поэтике и семиотике. В книге представлены разные жанры — не только научные статьи, но и отчеты о конференциях, обзоры, рецензии, предисловия.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использован фрагмент картины
В. Д. Поленова «Московский дворик» (1878)*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0312-9

© Е. В. Падучева, 2009
© Языки славянских культур, 2009

Содержание

Предисловие (<i>Вяч. Вс. Иванов</i>)	9
От автора	13

Часть I. Лингвистика

Синтаксис

О способах представления синтаксической структуры предложения (1964)	21
О связи языка лингвистических описаний с родным языком лингвиста (1964) (<i>соавтор А. А. Зализняк</i>)	40
О производных диатезах отпредикатных имен в русском языке (1977)	43
Притяжательное местоимение и проблема залога отглагольного имени (1984)	67
<i>Послесловие от мая 2008 года</i>	83
Синтаксические свойства местоимения <i>который</i> (1979) (<i>соавтор</i> <i>А. А. Зализняк</i>)	86
<i>Комментарий Я. Г. Тестельца от июня 2008 года</i>	116
Подлежащее или сказуемое? (1979) (<i>соавтор В. А. Успенский</i>)	119
Биноминативное предложение: проблема согласования связки (1977) (<i>соавтор</i> <i>В. А. Успенский</i>)	134
Об атрибутивном стяжении подчиненной предикации в русском языке (1980)	145

Анафора, референция, квантификация

О структуре абзаца (1965)	173
Возвратное местоимение с косвенным антецедентом и семантика рефлексивности (1983)	181
О контекстной синонимии единственного и множественного числа существительных (1974) (<i>соавтор А. А. Зализняк</i>)	204
<i>Послесловие от марта 2008 года</i>	209
Об именных группах со сдвоенной денотативной характеристикой (1979)	212
<i>Послесловие от марта 2008 года</i>	217
Идея всеобщности в логике и в естественном языке (1989)	219
Наречие как кванторное слово (1989)	231

Коммуникативная структура и просодия

Логическое ударение в текстах реклам и объявлений (1963)	245
<i>Комментарий о Москниготорге и Главхладопроме</i>	248
<i>Тоже и также</i> : взаимоотношение актуального членения и ассоциативных связей (1989)	250
К интонационной транскрипции для предложений произвольной синтаксической сложности (1989)	259
Эффекты снятой утвердительности: глобальное отрицание (2005)	272
О семантике просодических сдвигов и вкладе просодии в семантику предложения (2004)	294
Семантика количества и ее отражение в просодии (2005)	304

Таксономические категории и тематические классы предикатов

Предикатные имена в лексикографическом аспекте (1991)	317
<i>Послесловие от мая 2008 года</i>	335
Каузативный глагол и декаузатив в русском языке (2001)	338
О параметрах лексического значения слова: таксономическая категория и тематический класс (2004)	361

Аспектология

Семантика вида и точка отсчета (1996)	375
<i>Послесловие от июля 2008 года</i>	390
Опыт систематизации понятий и терминов русской аспектологии (1998)	394
<i>Послесловие от октября 2008 года</i>	414
О семантическом инварианте видового значения глагола в русском языке (2004) ...	417

Лексическая семантика

Значение и синтаксические свойства союза <i>А</i> (1974) (<i>соавтор</i> <i>Г. Е. Крейдлин</i>)	427
Эгоцентрическая семантика союзов <i>А</i> и <i>НО</i> (1997)	442
<i>Комментарий от сентября 2008 года</i>	451
О семантическом подходе к синтаксису и генитивном субъекте глагола <i>быть</i> (1992)	453
<i>Комментарий от августа 2008 года</i>	461
Модальность сквозь призму дейксиса (2001)	463

Часть II. Поэтика

Тема языковой коммуникации в сказках Льюиса Кэрролла (1982)	479
Прагматические аспекты связности диалога (1982)	511
В. В. Виноградов и наука о языке художественной прозы (1995)	522
Кто же вышел из «Шинели» Гоголя? (1997)	534
Русский литературный язык до и после Пушкина (2001)	548

Часть III. Предисловия, рецензии, обзоры

Рецензия на книгу: <i>Chomsky N. Syntactic Structures. 's-Gravenhage, 1957</i> (1959)	561
Международная конференция по семиотике в Польше (1967)	570
Некоторые проблемы моделирования соответствия между текстом и смыслом в языке (1995)	596
Феномен Анны Вежбицкой (1996)	611
Нужен ли семантике эпитет «когнитивная»? (2003)	635
<i>Письмо Type Нессета. On the epithet "cognitive"</i>	646
Библиография	651
Приложение. А. А. Зализняк, Е. В. Падучева. К типологии относительного предложения (1975)	681

ПРЕДИСЛОВИЕ

В своем предисловии я хочу ответить на вопрос: почему собранные в этой книге работы полезно читать не только лингвистам? Из такой формулировки следует, что лингвистам их читать следует безусловно.

Книга нужна для понимания сразу нескольких вещей. Во-первых, это ряд проблем построения русских текстов (в том числе и многих классических произведений русской литературы). Во-вторых, некоторые существенные черты не только русского языка, но и других естественных языков — в отличие и в сопоставлении с искусственными языками таких наук, как математика (и математическая логика, к ней примыкающая). В-третьих, судьба гуманитарных наук и родственной им семиотики на русской почве — в переплетении с судьбой автора, одного из видных лингвистов своего (сверходаренного именно в лингвистике) поколения. Начну с последнего.

Елена Викторовна Падучева как ученый, работающий на пересечении нескольких важных областей современного знания (естественнонаучного, математически точного, и того, что Ландау — в ненапечатанном выступлении, сразу же ставшем общеизвестным, — называл науками «неестественными»-гуманитарными и «сверхъестественными»-математическими) сложилась в пору бури и натиска, когда, чуть не задохнувшись в казематах предшествовавшей затянувшейся зимней спячки, обернувшейся потом если не лежанием богатыря на печи, то отдыхом в колыбели, духовная деятельность в России оживилась и принялась за разработку языка как удобного предмета для obtачивания еще прорезавшихся зубов. Сравнительно недавно умершему американскому философу Р. Ротри довелось сделать наблюдение, согласно которому наука XX века в целом характеризовалась «обращенностью к языку» (linguistic turn).

Если ограничиваться только теми мыслителями, чье воздействие на труды Падучевой было особенно благотворным, достаточно назвать в качестве примера Рейхенбаха, чья глава о языке в книге «**Elements of symbolic logic**» остается образцовой (во всяком случае в части, касающейся точки отсчета, она повлияла и на недавние труды Елены Викторовны о позиции Наблюдателя), и Рассела, положившего начало изучению слов, им обозначенных как «эгоцентрические» (им и

им подобным посвящены увлекательные разделы предлагаемой вниманию читателей книги). Отсюда происходит лингвистический империализм, отхватывающий у других наук одну территорию за другой, постольку поскольку речь идет о языке. По мне, не так важно, назовем ли мы эти новые сферы влияния частями разрастающейся лингвистики или близкой к ней (как показал еще Соссюр — родоначальник всего, к чему мы теперь приходим) семиотики: важно, что открыты области этих белых пятен и показаны способы их описания и понимания. Мы много нового постигли в языке и с помощью языка. Поблагодарим за это Падучеву и вместе с ней тех лингвистов, логиков, философов, кто шел в последние полвека этой непроезжей дорогой по местности, казавшейся труднодоступной.

Когда в 60-е годы прошлого века автор книги начинала свои занятия тем, что можно было бы назвать сравнительной грамматикой естественных и искусственных языков, у этих — тогда во всем мире только еще намечавшихся — теоретических исследований было (по тем временам нужное для оправдания необычных тем) практическое приложение: соответствующие компьютерные задачи. Но и независимо от этого можно сказать, что Падучева — ученый компьютерного века. В то же время круг тех вопросов философии грамматики и грамматики философии, которыми она занялась в этом компьютерном веке одной из первых, имеет достаточно длинную предысторию. В своих трудах она использует и разные типы новейших логик (например, в статье о предикатных именах), и мысли, восходящие к идеям стоиков. Но едва ли не только сейчас эти, казалось бы, вечные вопросы и загадки начинают получать ответы и разгадки благодаря введению новых приемов исследования, вырабатываемых прежде всего в языкознании.

Из всего многообразия общенаучных проблем, с которыми на материале языка знакомит читателя Падучева, мне самому всего значительнее представляется роль Наблюдателя, этим языком пользующегося. Уже великие лингвисты предшествующего времени послесоссюровского расцвета: немало давший Падучевой и весьма ее ценивший Якобсон, Бенвенист (тоже оказавший на нее воздействие, в особенности в том, что связано с понятием режима интерпретации) и Курилович настаивали на значимости говорящего — первого лица, того, кто говорит или пишет сейчас и здесь. Выдвижение в исследованиях Падучевой и ее единомышленников на первый план Наблюдателя, чье участие в высказывании непрерывно ощущается, сближает новейшую лингвистику с другими продвинутыми областями современного знания. Физики изучают воздействие прибора на воспринимаемый объект точно так же, как лингвисты теперь наконец всерьез понимают, что язык всегда навязывает Наблюдателю лишь одну из возможных моделей мира — и что выйти за пределы концептов, в данном языке закодированных, можно только используя арсенал языкознания.

Падучева подвергла тщательному анализу те семантические ограничения, которые русский язык накладывает на возможности восприятия и понимания внешнего и внутреннего (психического) мира говорящим. С ее именем связана целая цепочка оригинальных наблюдений и обобщений, разъяснивших труднейшие во-

просы описания глагольного вида, употребления разного типа отрицаний (здесь Падучева, отчасти продолжая направление «Философии грамматики» Есперсена, перекликается с одним из самых одаренных современных лингвистов — Полем Кипарским); относительных, возвратных и других местоимений; союзов, которые неожиданно оказались тоже наделенными чертами эгоцентричности.

Грамматические разыскания Падучевой вывели ее за границы традиционной лингвистики, замкнутой пределами одного предложения. Исследование анафоры и референции приводит в область структуры целого текста. Здесь Падучева обнаружила источник настоящего вдохновения в возрожденных в ее трудах прозрениях двух замечательных российских исследователей старшего поколения — М. М. Бахтина и В. В. Виноградова. Работа последнего о пушкинской «Пиковой даме» остается шедевром, в котором глубокое проникновение в игру разными точками зрения персонажей позволило постичь законы русской прозаической речи, до того остававшиеся несформулированными. Подступы к такого рода исследованию были уже у молодого Бахтина, на которого по условиям сталинских всенародных застенков Виноградов не мог сослаться — он писал в ссылке в Вятке (а Бахтин только что перед тем отбыл срок своей среднеазиатской неволи и перебрался к еще пущим бедам в Саранск, где чудом спасся от второго ареста). Падучева не просто вернула нам наследие двух блистательных филологов, она показала, как, следуя за их открытиями, можно распространить понимание роли Наблюдателя и на классические образцы прозы, включив тем самым и изящную словесность в тот создаваемый человеческим наблюдением мир, который нам становится понятным благодаря современной науке.

Пониманию возможностей лингвистического подхода к литературным текстам учит и увлекательная статья, где структура «Шинели» Гоголя раскрыта на фоне проникновения в употребление неопределенных местоимений. Не случайно примером, на котором Падучева показывает огромные вновь открывающиеся возможности сочетания языковедческого разбора с содержательным, относящимся к области философской поэтики, оказывается тот именно текст, который привлекал когда-то формалистов (в частности, Эйхенбаума). Вспоминается дискуссия Леви-Строса с Проппом по поводу того, что может прийти на смену формализму. Скорее всего, этот новый период в истории гуманитарной науки и виден в той сфере знания, которая приоткрывается во второй части книги Падучевой. Она могла бы быть отнесена к семиотике в самом точном смысле. Та обогащенная лингвистическим опытом семиотика, которой посвящена книга, уже включает не только синтаксис (к которому принадлежит целый ряд статей — и в традиционном техническом, строго грамматическом, значении понятия «синтаксис», и в более широком семиотическом, имеющем в виду только формальные соотношения знаков и их сочетаний), но и семантику (раскрытую в таких неожиданных поворотах, как лексические значения, связанные с позицией Наблюдателя), а также прагматику (Падучева одной из первых продемонстрировала — опять же вслед за Бенвенистом — значение для лингвистики теории речевых актов). Я воспринимаю книгу Падучевой как одно из

отрадных проявлений взросления этой новой науки, переходящей от общих классификационных соображений к достаточно детальным описаниям и точно формулируемым правилам.

Мне случилось в своих занятиях с начинающими филологами в разных странах использовать некоторые из издаваемых здесь текстов в качестве педагогических материалов, и я убедился в ясности и доходчивости изложения. Это особенно стоит приветствовать в книге, посвященной столь новым и неожиданным проблемам.

Вячеслав Всеволодович Иванов
Октябрь 2008 г.